

Когда Се Цяо переехал из дворца в дом семьи Лу, он не взял с собой много вещей. Хотя его старший брат не говорил об этом прямо, Се Цяо знал, что вещи, подготовленные для него братом, уже заранее были отправлены в дом Лу. Всё остальное, что могло понадобиться, семья Лу также позаботилась подготовить.

В прошлой жизни он провёл в доме Лу несколько лет, никогда не возвращаясь в императорский дворец. Через несколько лет его брат даровал ему титул князя, и он переехал из дома Лу прямо в свой княжеский дворец.

За те годы, что он прожил в доме Лу, семья никогда не относилась к нему пренебрежительно. Семья Лу была старинным родом, существовавшим в Цзиньлине почти тысячу лет. После основания династии Великая Шэн семья Лу занимала высшие посты в течение четырёх поколений, и такой глубоко укоренившийся род, естественно, пользовался большим уважением и славой. В те времена Драгоценная супруга Цянь осмеливалась даже трогать членов императорской семьи Се, но открыто не решалась быть слишком жёсткой с семьёй Лу.

Члены семьи Лу были честны и прямолинейны, и даже когда Се Цяо вошёл в их дом, будучи принцем с неясным будущим, они искренне относились к нему с уважением и никогда не проявляли пренебрежения или холодности.

В прошлой жизни он стал причиной смерти Лу Цзюэ, и члены семьи Лу ненавидели его за это, но никогда не пытались причинить ему вред. Пожилой отец Лу Цзюэ тогда, с покрасневшими глазами, полными слёз, схватил Се Цяо за воротник своей костлявой рукой и, с кровью и слезами, произнёс каждое слово с глубокой горечью:

— Ты должен... стать хорошим императором! Лу Цзюэ потратил полжизни, отдал свою жизнь, чтобы ты стал хорошим императором! Ты не можешь позволить ему умереть напрасно! Ты не можешь!

После смерти Лу Цзюэ семья Лу закрыла свои двери для гостей и больше не вмешивалась в мирские дела. Потомки семьи Лу больше не входили в чиновничий аппарат и не занимали высоких постов.

— О чём задумался? Ты так часто отвлекаешься.

В катящейся карете Лу Цзюэ протянул свою белую, как нефрит, руку и помахал ей перед лицом Се Цяо.

Се Цяо вышел из воспоминаний и внезапно увидел живое и настоящее лицо Лу Цзюэ. Как бы он ни убеждал себя, что это уже новая жизнь, он не смог удержаться от чувства вины и опустил голову.

Лу Цзюэ, однако, подумал, что он задумался из-за переезда из дворца. Он погладил голову Се Цяо и сказал:

— Сейчас во дворце небезопасно, поэтому Его Величество попросил тебя временно пожить у нас. Когда он очистит дворец, ты сможешь вернуться.

Се Цяо на мгновение замер, а затем на его лице появилась послушная улыбка:

— Брат Хуайюй, не волнуйся, я никогда не сомневался в искренности моего брата.

Это была правда. Он никогда не забудет доброту, которую проявил к нему его брат. Но в такой ситуации эти слова вызвали в его сердце горечь — они напоминали ему, что в сердце Лу Цзюэ с самого начала был только его брат, и никогда не могло быть его самого. Он понимал, что возлюбленный не хочет, чтобы его неправильно поняли.

Лу Цзюэ, глядя на улыбку Се Цяо, чувствовал странное несоответствие. Он сказал эти слова, чтобы успокоить Се Цяо, но у него было смутное ощущение, что Се Цяо что-то не так понял, но он не мог точно сказать, что именно.

Он хотел, чтобы Се Цяо действительно стал счастливее, поэтому сменил тему, взяв с подноса маленькую нефритовую чашу, в которой плавали две золотые рыбки, купленные им для Се Цяо. Он посмотрел на Се Цяо:

— Я заметил, что эти рыбки немного подросли — они становятся всё больше похожими на тебя.

Се Цяо вышел из дворца, почти ничего не взяв с собой, кроме сменной одежды, кинжала, подаренного ему Се Чжэном, и вещей, данных ему Лу Цзюэ: золотой стрелы из рукава, корня красной гардении, который Лу Цзюэ нашёл в Цзиньлине, и разных безделушек, купленных для него в тот день. И, наконец, этих двух рыб, которые в глазах Се Цяо становились всё глупее.

Се Цяо поднял глаза и меланхолично посмотрел на него. Ты думаешь, что это заставит меня не грустить? Твои методы отвлечения внимания и утешения работают только на детей. Но, если говорить о реальном возрасте, в его глазах именно Лу Цзюэ был ребёнком.

Се Цяо подумал об этом и вдруг осознал, что злиться на ребёнка действительно не стоит. Поэтому он протянул руку, похлопал Лу Цзюэ по плечу и сказал:

— Брат Хуайюй, эти глупые рыбки действительно не похожи на меня. Я уже в порядке, тебе не нужно больше использовать их, чтобы развеселить меня.

Лу Цзюэ, глядя на Се Цяо с его короткими ручками и ножками, но пытающегося вести себя как взрослый, не смог сдержать смеха. Он поставил нефритовую чашу обратно на стол, взял Се Цяо за воротник и притянул его к себе. Затем, согнув белую, как нефрит, руку, он щёлкнул его по лбу, не сдерживая смеха:

— Как это не похоже? Я вижу, что очень похоже. Если ты будешь продолжать так много

думать... — он снова щёлкнул, — твоя голова действительно станет такой же большой, как у них.

Се Цяо, прикрывая лоб, с недоверием посмотрел в глаза Лу Цзюэ, полные смеха. В прошлой жизни, до того как он стал императором и после, никто никогда не осмеливался щёлкнуть его по лбу. В детстве он был чувствительным и подозрительным, и когда он жил в доме Лу, Лу Цзюэ всегда баловал и защищал его, никогда не позволяя себе таких действий. Он не ожидал, что в этой жизни Лу Цзюэ не только сравнил его с глупыми рыбками, но и, утешив его, ещё и щёлкнул его по лбу!

— Что, я щёлкнул тебя, и ты обиделся? — спросил Лу Цзюэ, видя, как Се Цяо широко раскрыл глаза и смотрит на него. Ему казалось, что такой живой и сердитый Се Цяо был просто очарователен.

Се Цяо повертел глазами, опустил руку со лба и снова улыбнулся с невероятной послушностью:

— Не обиделся.

Затем он взял с подноса нефритовую чашу, посмотрел на неё и, улыбаясь, сказал Лу Цзюэ:

— Брат Хуайюй, подойди, посмотри, у этой немного глупой рыбки глаза разного цвета.

— Правда? — Лу Цзюэ только что видел, что глаза у обеих рыб одинаковые. Он знал, что Се Цяо, вероятно, что-то задумал, но всё же с улыбкой подошёл посмотреть.

Когда он приблизился, Се Цяо улыбнулся и украдкой протянул свою короткую ручку к белому, как нефрит, лбу Лу Цзюэ.

Щёлк!

Лу Цзюэ: «...»

— Ха-ха-ха-ха-ха... — Се Цяо смеялся, как настоящий ребёнок, держась за живот и катаясь по подушкам в карете.

Дом Лу находился в тихом переулке на берегу реки Хуай. Карета остановилась у ворот, Лу Цзюэ вынес Се Цяо из кареты и, взяв его за руку, повёл домой.

Семья Лу уже знала, что Се Цяо приедет жить к ним, и всё было подготовлено, а слуги получили соответствующие инструкции. Поэтому, когда они вошли в дом, слуги не поднимали глаз, чтобы украдкой посмотреть, а просто занимались своими делами. Только старый слуга с

добродушным лицом подошёл к ним.

Он почтительно поклонился Се Цяо, а затем сказал Лу Цзюэ:

— Молодой господин, комната для маленького принца уже готова, она находится в вашем дворе. В зале уже накрыт стол, и мы ждём вас и маленького принца.

Лу Цзюэ улыбнулся и кивнул, затем наклонился, чтобы погладить волосы Се Цяо, и представил:

— Это дядя Ци. Если у тебя будут какие-то дела, обращайся к нему.

Се Цяо послушно кивнул и улыбнулся дяде Ци. Тот улыбнулся ещё более добродушно.

Лу Цзюэ повёл Се Цяо в столовую. Госпожа Лу и господин Лу выглядели так же, как и в прошлой жизни, относясь к нему с добротой и уважением. Госпожа Лу, жалея его за страдания, которые он пережил в детстве, относилась к нему с особой нежностью. Это были действительно хорошие люди, но Се Цяо чувствовал себя виноватым перед ними.

Отец Лу Цзюэ был премьер-министром при предыдущем императоре, а сейчас он был премьер-министром при Се Чжэне. Именно он привёл чиновников, чтобы попросить для Се Чжэна внешние владения, а сейчас он поддерживал половину двора для Се Чжэна. Семья Лу оказала большую помощь и ему, и его брату.

В прошлой жизни, чтобы помочь Се Цяо укрепить свою власть во дворце, премьер-министр Лу, понимая, что влияние семьи Лу стало слишком сильным, добровольно ушёл в отставку, чтобы заниматься написанием книг и жить спокойной жизнью. Но он не ожидал, что Лу Цзюэ всё равно не избежит смерти.

Это он подвёл семью Лу.

После ужина Се Цяо был приведён Лу Цзюэ в его двор. Этот двор Се Цяо знал очень хорошо — в прошлой жизни он провёл здесь самые счастливые годы своей жизни.

Двор был построен просторным, с большим деревом камелии, которое несколько человек могли обхватить вместе. Сейчас была зима, и листья уже опали, но весной это дерево камелии расцветало пышно, и его белые цветы, казалось, стремились в небо. Под деревом была пустая площадка, где Лу Цзюэ тренировался с мечом. Когда камелия цвела, Лу Цзюэ тренировался под её ветвями, и цветы, казалось, любили его, осыпая его своими лепестками, словно желая подарить ему свой аромат. Се Цяо тогда думал, что жаль, что камелия не имеет аромата.

В других частях двора росли бамбук и различные цветы, создавая элегантную композицию, и некоторые из них всё ещё оставались зелёными. У окна комнаты Лу Цзюэ стояла ветка

зимоцвета, которая сейчас была покрыта нежными жёлтыми цветами, и весь двор был наполнен свежим ароматом цветов. Лу Цзюэ очень любил зимоцвет.

<http://bllate.org/book/15506/1377323>